

На правах рукописи

МИННАХМЕТОВ Руслан Ринатович

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ
ПРЕДПРИЯТИЙ С УЧЕТОМ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Казань – 2014

Работа выполнена на кафедре общеэкономических дисциплин ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Кундакчян Резеда Мухтаровна**
доктор экономических наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», заведующая кафедрой общеэкономических дисциплин

Официальные оппоненты: **Кормишкина Людмила Александровна**
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П.Огарева», заведующая кафедрой экономической теории

Нугуманова Лилияна Фаритовна
доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н.Туполева-КАИ», профессор кафедры экономического права

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет»**

Защита состоится 13 сентября 2014 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.29 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, 6/20, аудитория 204.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Сведения о защите и автореферат диссертации размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru> и ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» www.kpfu.ru.

Автореферат разослан 13 июля 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор экономических наук, доцент

Р.М.Кундакчян

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Результаты функционирования субъектов хозяйствования как открытых систем находятся в прямой зависимости от состояния и характера изменений внешней среды, которая определяется как совокупность факторов микро- и макроуровня, оказывающих прямое и (или) косвенное воздействие на экономических агентов. В условиях глобализации мирового хозяйства, расширения субъектного состава участников экономической деятельности и изменения содержания транзакций с их участием повышается уровень турбулентности и мобильности внешней среды, что обуславливает усложнение механизма взаимодействий в рамках предпринимательского сообщества и снижение достоверности прогнозов реализации управленческих решений. Развитие внешнего окружения субъектов хозяйствования осуществляется в соответствии с законами конкуренции и сотрудничества, обеспечивая укрепление рыночных позиций для тех экономических агентов, которые обладают необходимым ресурсным потенциалом для реализации стратегических и тактических задач. Внешняя среда ограничивает выбор из набора альтернатив со стороны субъектов хозяйствования, что обуславливает необходимость ее исследования в части определения числа и содержания факторов, степени их изменчивости и направлений развития, уровня неопределенности и взаимозависимости составляющих и др. Исследование внешней среды предполагает выделение в ее составе элементов, нейтральных к целям развития экономических агентов, и элементов, находящихся с ними в тесной взаимосвязи и оказывающих на содержание выбора воздействие, различающееся по форме, частоте и интенсивности.

Внешняя среда традиционно выступает объектом исследования ряда экономических школ и течений, альтернативных классической теории управления. Особое внимание закономерностям функционирования и факторам внешней среды уделяется в рамках стратегического менеджмента и институциональной (контрактной) теории. Стратегический менеджмент рассматривает ее составляющие наряду с топ-менеджментом и организацией в качестве движущей силы стратегического процесса, институциональная (контрактная) теория ориентирована на исследование институтов, сужающих стратегический выбор. В то же время в рамках традиционных концепций управления организациями не уделено должного внимания кросс-культурной составляющей внешней среды, значимость которой растет по мере расширения международного сотрудничества, активизации числа и трансформации содержания мирохозяйственных отношений, появления

качественно новых форм партнерств (предприятий с участием иностранного капитала, транснациональных корпораций и др.), предполагающих взаимопроникновение и синтез ценностей различных культур. Глобализация экономического пространства предопределяет реализацию противоречивых процессов конвергенции и дивергенции факторов внешней среды, что, с одной стороны, сохраняет актуальность достижений экономических теорий, посвященных анализу окружения субъектов хозяйствования, с другой стороны, предполагает необходимость изучения «культурного поля» ведения бизнеса. Это означает, что знание национальной бизнес-культуры, владение законами экономики эмоций и ощущений, учет поведенческих особенностей, определяющих выбор экономических агентов в современном обществе, становится необходимой предпосылкой формирования устойчивых конкурентных преимуществ предприятий-участников международных экономических отношений. Данный тезис приобретает особое значение для российских предприятий, прямые иностранные инвестиции которых, включая участие в капитале и реинвестирование доходов, составили в 2012 г. более 67,2 млрд. долл., что в три раза превышает аналогичный показатель 2006 г. Вместе с тем, объемы бизнеса отечественных предприятий за рубежом не соответствуют месту и роли Российской Федерации (РФ) в мировой экономике, что подтверждается превышением доли российского государства в мировом ВВП и международной торговле в 1,5-2 раза над долей прямых заграничных инвестиций, накопленных российскими компаниями¹. Одним из важных условий успешного развития активности российских компаний за рубежом и результативности функционирования международных корпораций на территории РФ выступает учет кросс-культурных факторов. Их влияние проявляется на микроуровне, что находит выражение в особенностях корпоративной культуры, на мезоуровне, что отражается в содержании межкорпоративного взаимодействия, на макроуровне, что обуславливает специфику взаимодействия субъекта хозяйствования-нерезидента с бизнес-средой на территории размещения. Данное направление исследования приобретает особую значимость в российском многонациональном государстве, которое характеризуется наличием значительного числа этнических, региональных, религиозных и иных особенностей локальных рынков. Необходимость разработки теоретических и методологических подходов к содержанию стратегии развития предприятий с учетом особенностей внешней среды определили

¹ По данным Организации экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oecd.ru/oecd_rf.html. Проверено на 1.04.2014.

выбор темы диссертационной работы, ее теоретическую и практическую значимость.

Степень разработанности проблемы. Закономерности функционирования предприятия как организации, самостоятельно производящей товары для реализации за своими пределами и воспроизводящей ресурсы, исследованы в рамках альтернативных школ, среди которых: классическая теория организации (М.Вебер, Г.Гантт, Л. и Ф.Гилбрейт, Ф.Тейлор, А.Файоль, Г.Форд и др.); неоклассическая теория организации (Л.Вальрас, А.Маршалл, В.Парето и др.); институциональная теория фирмы (Т.Веблен, У.Митчелл, Р.Нельсон, Д.Порт, А.Смит, О.Уильямсон, С.Уинтер, Д.Хикс и др.); теория «человеческих отношений» (У.Диксон, Э.Мэйо, Ф.Ротлисбергер и др.); стратегические теории фирмы (И.Ансофф, К.Камерон, Д.Куинн, Г.Минцберг, М.Портер, Р.Румельт, Ф.Селзник, Д.Уотерс, А.Чандлер, К.Эндрюс и др.); эволюционная теория фирмы (Р.Нельсон, Р.Мертон, Т.Парсонс, Э.Пенроуз, С.Уинтер, Й.Шумпетер, А.Этциони и др.). Системный подход к сущности предприятия представлен в трудах Л. фон Берталанфи, Г.Б.Клейнера, Я.Корнаи и др.

Особый интерес представляют кибернетическая модель организации (С.Бир, Н.Винер, Д.Форрестер, Р.Эшби, С.Янг и др.), конфликтная модель организации (Р.Холл и др.), органическая модель организации (Т.Бернс, Д.Сталкер и др.), социотехническая модель (А.Райс, Э.Трист и др.), процессная модель (А.Богданов и др.). Реализация институционального подхода и институционально-транзакционной парадигмы к сущности организации позволили ее трактовать как единицу координации с внутренней иерархией, институтами и внешней рыночной средой (А.Алчиан, Г.Демсец, Р.Коуз, В.Л.Тамбовцев, А.Е.Шаститко и др.). Закономерности функционирования «обучающихся» организаций, использования «ключевых компетенций» фирмы представлены в работах Б.Гейтса, М.Мэлоуна, К.Прахалада, Т.Стюарта, Г.Хамела и др.

Анализу внешней среды предприятия посвящены работы зарубежных (М.Альберт, Г.Амстронг, Ф.Котлер, К.Л.Келлер, М.Х.Мэскон, К.А.Нордстрем, Д.Нортон, Й.Риддерстрале, Дж.Томсон, Ф.Хедоури и др.) и российских авторов (В.А.Абчук, Р.З.Акбердин, Л.Е.Басовский, В.А.Винокуров, О.С.Виханский, Е.А.Голиков, В.П.Грузинов, П.С.Завьялов, Н.Я.Колужнова, А.Т.Кредисов, А.И.Наумов, А.Г.Поршнева, З.П.Румянцева, Н.А.Саломатин, В.П.Федько, А.Я.Якобсон и др.). В трудах вышеперечисленных исследователей структура внешней среды трактуется неоднозначно: ряд исследователей определяет ее как единое целое, другие выделяют контролируемые и неконтролируемые факторы, факторы прямого

и косвенного воздействия и др. Неоднозначной остается трактовка роли внешней среды в функционировании предприятия.

Кросс-культурные коммуникации и формы их реализации применительно к проблеме исследования проанализированы в трудах Т.Гриффина, Р.Йенсена, Ф.Лютенса, Д.Макфаддена, Р.Мида, С.Ронена, Б.Тойни, Ф.Тромпенаарса, П.Уолтерза, Дж.Хекмана, Г.Хофстеде, Э.Шейна и др. Среди российских исследователей данной проблеме не уделялось достаточного внимания. Определенный вклад в ее разработку внесли Е.В.Афонасенко, О.В.Митина, В.Ф.Петренко, В.О.Рукавишников, А.А.Хвостов и др. Культурные факторы модернизации российской экономики исследованы в трудах А.Н.Архангельского, А.А.Аузана, П.С.Лунгина, В.А.Найшуль и др.

Проведенный анализ теоретических положений, которые сформулированы в работах, посвященных отдельным аспектам функционирования предприятия (организации) во взаимосвязи с его внешней средой, позволил сделать вывод о том, что кросс-культурные факторы окружения субъектов хозяйствования в должной мере не исследованы. Это препятствует разработке и реализации эффективных стратегий их развития в условиях глобализации экономики и реализации международного сотрудничества. Необходимость дальнейшего исследования внешней среды предприятия определила цель, задачи и структуру диссертационной работы.

Цель и задачи диссертации. Цель диссертационной работы состоит в научном обосновании теоретико-методологического подхода к сущности внешней среды предприятия, а также в разработке на основе полученных выводов практических рекомендаций относительно содержания форм и методов ее институционального проектирования с учетом кросс-культурных факторов.

Реализация цели исследования предопределила постановку и решение следующих основных **задач**:

1. Проанализировать сущность внешней среды предприятия и роль кросс-культурных факторов в ее развитии в условиях глобализации экономического пространства и интернационализации предпринимательских отношений.

2. Выявить взаимосвязь кросс-культурных факторов и их составляющих с институтами, проанализировать роль кросс-культурных факторов в процессе формирования и развития институтов, регламентирующих транзакции с участием предприятий.

3. Обосновать модели взаимодействия предприятия с внешней средой с учетом роли кросс-культурных факторов.

4. Определить структуру кросс-культурных факторов внешней среды предприятия, релевантных с целевыми ориентирами и показателями его функционирования.

5. Сформулировать функции, выполняемые кросс-культурными факторами во внешней среде предприятия.

6. Предложить теоретико-методический подход к содержанию форм и методов институционального проектирования внешней среды предприятия с учетом кросс-культурных факторов.

7. Сформировать методику анализа качества проектирования институциональной среды фирмы с учетом кросс-культурного фактора и подтвердить зависимость эффективности деятельности фирмы от данного фактора.

Объектом исследования выступает внешняя среда предприятий.

Предметом исследования являются формы и методы институционального проектирования внешней среды предприятия с учетом кросс-культурных факторов.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования выступают положения альтернативных экономических школ и течений, среди которых школы стратегического менеджмента, прежде всего, школа внешней среды, системно-интегрированная теория предприятия, институциональная теория фирмы, теория кросс-культурного менеджмента, концепции постиндустриальной экономики, теория контрактов, теория институтов и институциональных изменений и др. В ходе исследования использован методологический подход, основанный на выделении и использовании диалектического метода, определяющего систему принципов и приемов исследования; общенаучных методов (системный, структурно-функциональный, синергетический, наблюдение, дедукция и др.), позволяющих адаптировать философские методы к фундаментальным теоретико-методологическим положениям специальных наук; частно-научные методы (методы социально-гуманитарных наук) как совокупность способов, исследовательских приемов и процедур, применяемых с учетом содержания междисциплинарного предмета исследования (глобальное и экспертное интервью, метод включенного наблюдения и др.); дисциплинарные методы, представленные свойственным для экономической теории аналитическим инструментарием (экономико-математическое моделирование и др.).

Информационной базой исследования послужили статистические данные и аналитические отчеты Федеральной службы государственной статистики РФ и ее территориальных органов, Министерства экономического

развития РФ, Министерство регионального развития РФ, а также аналитические материалы Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонда содействия изучению общественного мнения «Vox Populi», Фонда «Стратегия 2020», данные Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований Экспертного института ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» и др. В работе использованы материалы Института экономической политики имени Е.Т.Гайдара, российских и зарубежных аналитических агентств и др.

В ходе подготовки диссертационного исследования изучены законодательные акты и нормативные документы, регламентирующие социально-экономическое развитие РФ и ее регионов. В процессе подготовки работы в качестве информационных источников были использованы монографии, коллективные работы, публикации в периодической печати, материалы научно-практических конференций, информационные ресурсы глобальной сети Интернет и др.

Содержание диссертационного исследования соответствует пункту 1. Общая экономическая теория. 1.1. Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур; 1.2. Микроэкономическая теория: теория фирмы; 1.4. Институциональная и эволюционная экономическая теория: институциональная теория фирмы Паспорта ВАК Министерства образования и науки РФ специальности 08.00.01 – Экономическая теория.

Научная новизна диссертационной работы состоит в обосновании теоретико-методологического подхода к содержанию внешней среды предприятия, а также в разработке на основе полученных выводов практических рекомендаций относительно содержания форм и методов ее институционального проектирования с учетом кросс-культурных факторов, что нашло выражение в следующих положениях:

1. Представлено определение внешней среды предприятия, трактуемой как совокупность организаций и институтов микро-, мезо-, макро- и мегауровней, оказывающих прямое и косвенное, контролируемое и неконтролируемое, краткосрочное и долгосрочное воздействие на состав транзакций и результаты их реализации в рамках предприятия на основе ограничения набора альтернатив, выбор из которых осуществляется экономическим агентом в соответствии с целевой функцией; при этом доказано, что в условиях глобализации экономического пространства и интернационализации предпринимательских отношений целевая функция,

направление, темпы и результаты развития предприятия находятся в прямой зависимости от кросс-культурных факторов как совокупности относительно стабильных (поведенческие универсалии) и относительно изменчивых, культурно-специфичных традиций и ценностей, конструируемых и воспроизводимых в рамках реализации институциональных проектов с участием наднациональных организаций, государства, предприятий-нерезидентов, транснациональных корпораций и их работников.

2. Выявлена взаимосвязь кросс-культурных факторов с институтами, а именно: совокупность ментальных моделей, через которые передаются и корректируются ценности, социальные установки и ориентации (кросс-культурные факторы), определяющие вектор накопления знаний и навыков экономических агентов, составляют сущность культуры, представленной универсальными (массовая экономическая культура субъектов, обладающих стандартными активами), специфическими (экономическая культура субъектов, обладающих специфическими активами) и индивидуальными ментальными программами (теоретическая экономическая культура); при этом ценности (абсолютные и относительные) определяют состав предписаний, которые реализуются в форме правил, представленных объективированными границами выбора и ориентированных на достижение конкретного результата; в свою очередь, правила в совокупности с механизмами принуждения к следованию им составляют содержание институтов, регламентирующих взаимодействия в целом.

3. Обоснованы три модели взаимодействия предприятия с внешней средой с целью снижения уровня ее неопределенности на основе достижения институционального изоморфизма как формы гомогенизации, а именно: модель доминирования предприятия, предполагающая разработку и реализацию экзогенных институциональных проектов, направленных на трансформацию факторов внешней среды в соответствии с целевыми ориентирами, базовыми ценностями и ментальными моделями; миметическая модель, предполагающая разработку и реализацию эндогенных институциональных проектов, направленных на воспроизводство эффективных внутренних институтов (институтов, определяющих организационное устройство и др.) и ментальных моделей; модель адаптации к внешней среде, предполагающая разработку и реализацию экзогенных и эндогенных институциональных проектов, направленных на формализацию сравнительных преимуществ предприятия, представленных ментальными моделями на основе формирования локальных институтов (институтов саморегулирования и др.).

4. Определена структура кросс-культурных факторов внешней среды предприятия, релевантных с целевыми ориентирами и показателями его функционирования, в которой выделены: ценности как доминирующий элемент массовой экономической культуры, навыки как доминирующий элемент экономической культуры субъектов, обладающих специфическими активами, знания как доминирующий элемент теоретической экономической культуры, что позволило определить объект и вероятностный результат институционального проектирования с участием предприятия, ориентированного на трансформацию кросс-культурных факторов в устойчивое конкурентное преимущество; при этом выделены формализованные и неформализованные кросс-культурные факторы.

5. Сформулированы функции, выполняемые кросс-культурными факторами во внешней среде предприятия, а именно: новаторская (стимулирующая создание новых и имплантацию импортных эффективных институтов и организаций), сдерживающая (консервация действующих и ограничение адаптации импортных неэффективных институтов и организаций), ограничительная (определение границ предприятия как сети отношенческих контрактов на основе регулирования объема транзакционных издержек контрактации), аксиологическая (ценностно-нормативное конституирование внешней среды), что позволило выявить причины развития институтов – эндогенные (в результате реализации противоречий между выполняемыми функциями), экзогенные (в результате изменения культурных и ценностных ориентиров).

6. Предложен теоретико-методический подход к содержанию форм и методов институционального проектирования внешней среды предприятия, который основан на трактовке культуры Г.Хофстеде и предполагает дифференциацию институциональных проектов в соответствии с уровнем ментальных программ (общий, специфический, единичный), а именно: формирование институтов мониторинга для анализа и обобщения данных относительно содержания универсальных ментальных программ экономических агентов, предопределенных генетической наследственностью; участие в разработке и реализации проектов государства, которые направлены на формирование внешних для предприятия институтов развития и коррекции содержания специфических ментальных программ экономических агентов, способствующих созданию предпосылок для эффективных кросс-культурных взаимодействий; формирование внутренних для предприятия институтов обучения для развития и коррекции содержания индивидуальных ментальных программ и создания предпосылок для трансформации кросс-культурных компетенций в

составляющую устойчивых конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынках.

7. Предложена методика анализа качества проектирования институциональной среды фирмы с учетом кросс-культурного фактора, основанная на применении рамочной конструкции Г.Хофстеде при сопоставлении субъективной и объективной оценки внешней среды по параметрам: индивидуализм/коллективизм, дистанция власти, неприятие неопределенности, количественные показатели жизни, долговременная/кратковременная ориентация, и доказано, что эффективность операционной деятельности фирмы в значительной степени определяется уровнем качества проектирования институциональной среды.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что основные научные положения и выводы могут стать основой для дальнейших исследований влияния внешней среды на динамику показателей функционирования предприятия в условиях глобализации мирового пространства, а также закономерностей институционализации организационных и культурных ценностей. Полученные автором научные результаты являются развитием теории фирмы и теории кросс-культурных взаимодействий применительно к российской экономике с учетом особенностей процессов глобализации экономического пространства. Выводы диссертационного исследования позволяют обновить и расширить имеющиеся теоретические представления о формах и методах институционального проектирования внешней среды предприятий, определить наиболее значимые для российских субъектов хозяйствования проблемы, связанные с развитием кросс-культурных коммуникаций, выявить возможные пути их решения.

Предложенные разработки и рекомендации автора могут быть использованы в образовательной деятельности вузов при чтении курсов «Экономическая теория», «Институциональная экономика и экономическая политика» и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы изложены и обсуждены на международных, всероссийских, региональных, межвузовских научно-практических и научно-методических конференциях в 2011-2014 гг., в том числе VI международной научно-практической конференции «Управление экономическими системами» (Пенза, 2014) и др. Имеются 9 публикаций по теме диссертации общим объемом 4,04 п.л. (авт. – 3,79 п.л.), в том числе 3 статьи в журналах «Сегодня и завтра российской экономики», «Горизонты экономики», рекомендованных ВАК России для опубликования материалов по

кандидатским и докторским диссертациям, а также 1 публикация в журнале, индексируемом в международной системе Scopus.

Разработанные теоретические и практические рекомендации внедрены и используются в учебном процессе ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», что подтверждено справкой о внедрении.

Структура работы определена на основе цели и задач, поставленных в диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих 6 параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационной работы, раскрывается степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной экономической литературе, определяются цель и задачи, предмет и объект, методологическая и теоретическая основы, новизна и научно-практическая значимость, представлена апробация результатов исследования и его структура.

В первой главе «Теоретико-методологические подходы к исследованию внешней среды предприятия» представлен анализ альтернативных трактовок содержания, структуры внешней среды и ее влияния на показатели функционирования предприятия, отражена эволюция представлений о сущности внешней среды, проанализирована структура внешней среды предприятия и присущие ей противоречия, обоснована зависимость состояния факторов внешней среды от глобализационных процессов.

Во второй главе «Формы и методы институционального проектирования внешней среды предприятия с учетом кросс-культурных факторов» представлен анализ инструментов воздействия предприятия на содержание и направления развития внешней среды, проанализированы особенности институциональных проектов в российской экономике, обоснован прогноз направлений изменения показателей функционирования предприятия с учетом реализации авторских выводов и рекомендаций.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Представлено определение внешней среды предприятия, трактуемой как совокупность организаций и институтов микро-, мезо-, макро- и мегауровней, оказывающих прямое и косвенное, контролируемое и неконтролируемое, краткосрочное и долгосрочное воздействие на состав транзакций и результаты их реализации в рамках предприятия на основе ограничения набора альтернатив, выбор из

которых осуществляется экономическим агентом в соответствии с целевой функцией.

В рамках диссертационной работы понятия «предприятие», «фирма» и «организация» используются как синонимы, что соответствует принципам системной парадигмы Я.Корнаи и Г.Б.Клейнера. В соответствии с неoinституциональным подходом, предприятие (фирма, организация) определяется как иерархический способ координации экономической деятельности, как форма организации сделки, цель которой заключается в обеспечении принуждения к соблюдению контракта (О.Уильямсон). Внешняя среда трактуется как совокупность организаций и институтов микро-, мезо-, макро- и мегауровней. Современный институционализм разграничивает понятия «организация» и «институт», что проявляется в следующих присущих им атрибутивных свойствах: организации определяют состав и структуру ограниченного набора персонифицированных локализованных транзакций, тогда как институты – неограниченного набора неперсонифицированных нелокализованных транзакций; организации выступают результатом осознанного выбора экономических агентов (индивидов), тогда как институты – результатом реализации институциональных проектов, содержание которых не зависит от воли и желания отдельного индивида; организации обеспечивают снижение транзакционных издержек, тогда как институты определяют их структуру, объем и динамику. Организации как агрегированные экономические агенты ориентированы на достижение целевых ориентиров в рамках существующих институциональных ограничений, состав которых видоизменяется, в том числе в результате реализуемых ими институциональных проектов. В составе внешней среды имеются организации и институты микро-, мезо-, макро- и мегауровня, оказывающих прямое (институты и организации, обеспечивающие инвестиции в человеческий капитал) и косвенное (факультативные нормы права), контролируемое (саморегулируемые организации) и неконтролируемое (гендерные ориентиры общества), краткосрочное (нормы субкультуры) и долгосрочное (религиозные обряды) воздействие на порядок реализации целевой функции предприятия.

Кросс-культурные факторы определены как относительно устойчивые (поведенческие универсалии) и относительно изменчивые, культурно-специфичные традиции и ценности, конструируемые и воспроизводимые в рамках транзакций с участием наднациональных организаций, государства, предприятий-нерезидентов, транснациональных корпораций и их работников. В состав кросс-культурных факторов входит набор формализованных и неформализованных культурных универсалий,

стереотипов поведения, нормативных ценностей, моделей культурного роста, а также порядок отправления обрядов и др. В случае, если кросс-культурные факторы определяют выбор из набора альтернатив для определенного числа экономических агентов, то многократная повторяемость сходных по целевой направленности и содержанию транзакций приводит к их институционализации. В иных случаях кросс-культурные факторы трансформируются (ликвидируются, поглощаются) и могут трактоваться как протоинституты.

Глобализация экономического пространства обуславливает реализацию противоположных тенденций: с одной стороны, в результате процессов дивергенции формируется и развивается набор самостоятельных феноменов, различающихся по типу и уровню развития культур, влияющих на содержание и особенности систем управления на уровне предприятий и государства, на характер корпоративной и национальной культуры, на этические нормы и др.; с другой стороны, в результате процессов конвергенции происходит взаимопроникновение культурных факторов, что обуславливает становление транснациональных культурных феноменов. Локальный характер культурных факторов предопределяет их доминирующую роль в процессе формирования институтов, характеризующихся локальными масштабами влияния, среди которых имеют место формальные институты – региональные нормативно-правовые акты, акты представительных органов местного самоуправления и др., а также неформальные институты – обычаи и традиции этнического предпринимательства, преступных группировок, сформированных в соответствии с признаком национальной принадлежности и др. Учет кросс-культурных факторов в процессе формирования конкурентного потенциала предприятия предполагает использование знаний об особенностях культуры государства (региона) базирования предприятия и (или) экономических агентов, вступающих в контракты с его участием, умения интерпретировать инокультурную информацию в целях снижения трансформационных и транзакционных издержек функционирования предприятия.

Роль кросс-культурных факторов изменяется в рамках среднесрочного экономического цикла. На фазе кризиса и депрессии, сопровождаемых институциональными преобразованиями, их роль в определении выбора экономических агентов усиливается, что обусловлено разрушением традиционных паттернов. На фазе оживления и подъема, не сопровождаемых кардинальной ломкой институциональной матрицы, их роль снижается, что обусловлено становлением (трансформацией, развитием) институциональной

матрицы, включающей формализованные культурные феномены, в том числе феномены транснационального характера.

2. Выявлена взаимосвязь кросс-культурных факторов с институтами.

Высокий уровень транзакционных издержек пред- и постконтрактного характера и постоянное повторение транзакций обуславливает формирование технологических и отношенческих рутин, как моделей осуществления выбора из набора альтернатив, которые характеризуются наличием оценочной составляющей и осваиваются в процессе обучения, овладения знаниями, умениями и навыками. Совокупность подобных рутин составляет содержание ментальных моделей, которые повышают эффективность модели рационального выбора за счет включения в их состав идей, верований, ценностей или эмоциональных реакций, расширяющих когнитивные возможности экономических агентов, выполняющих функцию координации и снижения транзакционных издержек (издержек поиска информации и др.). Многообразие транзакций, регулярное повторение которых предопределило формирование ментальных моделей, выступает причиной их множественности. Включению рутин в состав ментальных моделей предшествует длительный интервал времени, по истечении которого отдельные рутины теряют способность выполнять вмененные им функции. Однако они сохраняются в составе ментальных моделей, поскольку характеризуются признаком комплементарности в отношении иных составляющих моделей. Трансляция ментальных моделей осуществляется в процессе биологической и социальной эволюции. Взаимодействие экономических агентов приводит к становлению единых для совокупности последних ментальных моделей как некой суммы однородных рутин, которые формируются в результате сопоставления результатов реализации альтернативных моделей выбора и различаются по масштабам воздействия. Граница влияния ментальных моделей определяется динамикой транзакционных издержек.

Кросс-культурные факторы определяются как транснациональные ценности, социальные установки и ориентации, входящие одновременно в состав нескольких ментальных моделей, которые, в свою очередь, составляют сущность культуры. Культура представляется универсальными (массовая экономическая культура субъектов, обладающих стандартными активами), специфическими (экономическая культура субъектов, обладающих специфическими активами) и индивидуальными ментальными программами (теоретическая экономическая культура). При этом кросс-культурные факторы могут входить в состав всех уровней или одного из

вышеуказанных уровней. Если кросс-культурные факторы выступают частью экономической культуры субъектов, обладающих стандартными активами, но не входят в состав ментальных программ субъектов, обладающих специфическими активами, а также в состав индивидуальных ментальных программ (например, ментальных программ топ-менеджеров), то возникают противоречия между уровнями культуры (например, противоречия между субкультурами в составе организационной культуры, противоречия между культурой организации и культурой, доминирующей на территории ее базирования и др.).

В состав ментальных моделей и культуры в целом с необходимостью входят ценности, или нормативные установки, выполняющие аксиологическую функцию. Ценности носят абсолютный или относительный характер, т.е. определяют выбор экономического агента как однозначный или допускают определенную вероятность выбора. Ценности влияют на выбор экономического агента через определение состава предписаний, которые реализуются в форме правил, представленных не зависящими от него границами выбора и ориентированных на достижение конкретного результата; в свою очередь, правила в совокупности с механизмами принуждения к следованию им составляют содержание институтов, регламентирующих взаимодействия в целом. Кросс-культурные ценности, определяющие предписания, которые реализуются как правила принятия и реализации решений экономических агентов во взаимосвязи с инструментами, обеспечивающими исполнение данных правил, трансформируются в институты.

3. Обоснованы три модели взаимодействия предприятия с внешней средой с целью снижения уровня ее неопределенности на основе достижения институционального изоморфизма как формы гомогенизации.

Реализация предприятием действий, направленных на снижение уровня неопределенности, приводит к формированию институционально изоморфной внешней среды, что является результатом процессов гомогенизации. В ходе исследования были выделены три модели взаимодействия предприятия с внешней средой, а именно: модель доминирования предприятия, миметическая модель, модель адаптации к внешней среде. Модель доминирования предполагает разработку и реализацию предприятием экзогенных институциональных проектов, направленных на трансформацию факторов внешней среды в соответствии с целевыми ориентирами, базовыми ценностями и ментальными моделями. Реализации данных моделей предшествует определение границ предприятия

(фирмы), которые определяются соотношением внутренних издержек координации и внешних транзакционных издержек: преобладание внутренних издержек координации приводит к разделению экономических агентов, выделению малых предпринимательских структур, преобладание внешних транзакционных издержек приводит к поглощению контрагентов. Для снижения уровня неопределенности внешней среды предприятие может инициировать создание гибридной формы координации деятельности (силовые, доброжелательные (О.Уильямсон)), в рамках которой регулярные неоклассические контракты реализуются с участием юридически самостоятельных экономических агентов. При этом объектом транзакций в рамках подобных гибридных образований выступают специализированные активы. Если объект контрактных отношений характеризуется высоким уровнем стандартизации, то представляется целесообразным формирование саморегулируемых организаций как доверительной формы гибридных отношений. Таким образом, модель доминирования предприятия предполагает изменение границы организации с учетом динамики транзакционных издержек, что находит выражение в реализации выбора между вертикально-интегрированными компаниями, совокупностью малых и средних самостоятельных предприятий, гибридными образованиями (стратегический альянс, цепочка создания ценности, фокальная сеть поставок, динамическая фокальная сеть, виртуальная организация, аутсорсинг и др.). В отношении кросс-культурных факторов подобные предприятия реализуют стратегию поглощения, которая предполагает их интеграцию в состав ментальных моделей топ-менеджеров, что способствует обогащению теоретической экономической культуры, что позволяет сформировать кросс-культурные компетенции, трансформируемые в устойчивые конкурентные преимущества. Выявляемые противоречия между ментальными моделями несмежных культур разрешаются на основе формирования институтов обучения. Предприятия, вступающие в контрактные отношения с нерезидентами и имеющие в своем составе распределенные в международном экономическом пространстве структурные подразделения, обладают институциональным потенциалом, т.е. инструментарием, использование которого позволяет формировать качественно новые институты с учетом особенностей несмежных ментальных моделей. Подобная стратегия преимущественно реализуется транснациональными корпорациями. Реализация модели доминирования предполагает заключение явных и неявных контрактов с государством (государствами), на территории которых базируются структурные подразделения предприятия с целью лоббирования институциональных

интересов. При этом используются институты частно-государственного партнерства.

Миметическая модель предполагает разработку и реализацию эндогенных институциональных проектов, направленных на воспроизводство эффективных внутренних институтов (институтов, определяющих организационное устройство и др.) и ментальных моделей. Реализация подобной модели выступает формой импортирования институтов внешней среды во внутреннюю среду предприятия, что обусловлено необходимостью селекции норм и правил поведения, востребованных в условиях глобализации и развития кросс-культурных коммуникаций. Импорт и имплантация институтов предполагают определенную независимость внутренней среды предприятия от предшествующей траектории развития, возможность целенаправленного воздействия на состав и содержание импортируемых институтов, институциональный риск, т.е. риск формирования неэффективных институтов. Необходимость реализации миметической модели может быть обусловлена, во-первых, низким качеством институтов, регулирующих внутреннюю среду предприятия, что оказывает негативное влияние на уровень конкурентоспособности предприятия, во-вторых, неконгруэнтностью институтов изменившейся системе ценностей, ориентиров и установок в обществе в связи с интернационализацией предпринимательских отношений, в-третьих, консервативностью институтов внутренней среды и ментальных моделей работников, относительно более низкой скоростью их изменения по сравнению со скоростью изменения институтов внешней среды. Реализация миметической модели может быть признана эффективной, если она приводит к снижению транзакционных издержек (например, издержек оппортунистического поведения и др.), к снижению трансформационных издержек (повышению показателей использования факторов производства), а также предупреждает искажение стимулов, возникающих вследствие реализации конфликтов между несмежными ментальными моделями работников. Подобная модель реализуется предприятиями, ориентированными преимущественно на внутренний рынок, но приобретающими сравнительные преимущества в результате глобализации экономического пространства (мобильность ресурсов и др.).

Модель адаптации к внешней среде предполагает разработку и реализацию экзогенных и эндогенных институциональных проектов, направленных на формализацию сравнительных преимуществ предприятия, представленных ментальными моделями на основе формирования локальных институтов (институтов саморегулирования и др.). Подобную модель

реализуют предприятия, ориентированные преимущественно на локальный рынок и не обладающие конкурентным экспортным потенциалом. Однако в условиях развития кросс-культурных коммуникаций в рамках единого экономического пространства многонационального государства формирование устойчивых конкурентных преимуществ предполагает необходимость учета различий в составе ценностей и нормативных установок экономических агентов на территории их базирования. Низкий институциональный потенциал подобных предприятий реализуется через институциональные проекты, обеспечивающие адаптацию к быстроизменяющейся внешней среде на основе формирования локальных институтов, учитывающих особенности ментальных моделей.

4. Определена структура кросс-культурных факторов внешней среды предприятия, релевантных с целевыми ориентирами и показателями его функционирования.

Исследование совокупности кросс-культурных факторов внешней среды предприятия, релевантных с целевыми ориентирами и показателями его функционирования, а также выделение трех уровней культуры общества, трактуемой как совокупность ментальных моделей, позволило сделать вывод о том, что в составе массовой экономической культуры доминирующим элементом выступают ценности, в составе экономической культуры отдельных субъектов доминирующим элементом выступают навыки, в составе теоретической экономической культуры доминирующим элементом выступают знания. При этом ценности формируются преимущественно под влиянием институтов семьи как результат реализации реципрокных отношений. Навыки формируются преимущественно под влиянием локальных институтов социальной сферы (прежде всего, образования). Знания формируются преимущественно под влиянием наднациональных и национальных институтов образования, локальных институтов внутренней среды предприятия.

Следует различать формализованные и неформализованные культурные факторы. Так, например, фактор «защита интересов» как составляющая корпоративной культуры может быть формализован, если прошел процедуру легитимации в рамках трудового законодательства и локальных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность предприятия; фактор «вмешательство в личную жизнь сотрудника», как правило, является неформализованным или слабо формализованным. При этом следование типологизации корпоративных культур Г.Хофстеде позволяет сделать вывод, что уровень формализации выше в рамках индивидуалистической культуры организации. Это создает дополнительные

препятствия для формирования кросс-культурных факторов в рамках процессов интеграции индивидуалистической и коллективистской типов культур.

Подобный подход к структуре культурных факторов позволяет сделать вывод о пределах эффективности институционального проектирования внешней среды предприятия с участием последнего с учетом кросс-культурных факторов, а именно: предприятие обладает потенциалом разработки и реализации институциональных проектов, направленных на формирование знаний и навыков, тогда как на состав ценностей оно может оказать несущественное воздействие, преимущественно, в части трудовых ценностей и ценностей предпринимательского сообщества. Знания и навыки могут формироваться в рамках самого предприятия, прежде всего, в рамках обучающихся организаций. Кроме того, предприятие выражает спрос на работников с определенным набором знаний и навыков на рынке труда, что определяет направления изменений на рынке образовательных услуг.

5. Сформулированы функции, выполняемые кросс-культурными факторами во внешней среде предприятия, что позволило выявить причины развития институтов – эндогенные и экзогенные.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о выполнении кросс-культурными факторами ряда функций во внешней среде предприятия. Новаторская функция обусловлена тем, что снижение высоких транзакционных издержек, представленных ценой легальности, или ценой подчинения закону (издержки коррумпированности бюрократического аппарата и др.), издержками поиска информации, издержками мониторинга, издержками принуждения к исполнению контракта и др., предполагает необходимость формирования институтов, включающих нормативный компонент. Он реализуется через механизм принуждения (формальный – санкции, неформальный – остракизм) к следованию определенному набору правил и предполагает возможность оценки выбора, совершаемого экономическими агентами среди набора альтернатив. При этом результат подобного выбора, одобряемого или неодобряемого субъектом институционального проектирования, соотносится с показателями функционирования предприятия и состоянием его конкурентных преимуществ.

Сдерживающая функция предполагает консервацию действующих и ограничение адаптации импортных неэффективных институтов и организаций. Реализация данной функции предполагает доминирование неформализованных кросс-культурных факторов, не соответствующих действующим институтам. Относительно более низкий уровень

транзакционных издержек ведения экономической деятельности в соответствии с неформализованными кросс-культурными факторами препятствует реализации институциональных проектов. Это может оказать противоречивое влияние на динамику транзакционных затрат и привести к их росту, если проектируемые институты увеличивают «цену нелегальности», или вызвать их снижение, если издержки реализации институциональных проектов превышают выгоду от функционирования вновь создаваемых институтов.

Ограничительная функция реализуется в формировании границ предприятия (фирмы) как сети отношенческих контрактов на основе регулирования объема транзакционных издержек контрактации, поскольку внутренние издержки координации могут изменяться в разных направлениях в результате интеграции кросс-культурных факторов во внутреннюю среду предприятия. Это, в свою очередь, приводит к изменению соотношения между внешними транзакционными издержками и внутренними издержками координации, следовательно, может привести к изменению формы координации экономической деятельности, предопределяет выбор в пользу иной формы гибридной организации экономической деятельности.

Аксиологическая функция заключается в ценностно-нормативном конституировании внешней среды, что предполагает имплантирование нормативных представлений в систему ценностей экономических агентов, что определяет границы их выбора и содержание принимаемых решений.

Исследование функций, выполняемых кросс-культурными факторами, позволило уточнить содержание причин развития институтов – эндогенных (в результате неэффективности выполняемых ими функций, реализации противоречий между выполняемыми функциями), экзогенные (в результате изменения культурных и ценностных ориентиров, определяющих необходимость институциональных изменений).

6. Предложен теоретико-методический подход к содержанию форм и методов институционального проектирования внешней среды предприятия, который основан на трактовке культуры Г.Хофстеде и предполагает дифференциацию институциональных проектов в соответствии с уровнем ментальных программ.

Предприятие выступает в качестве субъекта институционального проектирования внешней среды наряду с домохозяйствами, государством и наднациональными образованиями (корпоративными), возникшими в результате интеграции государства, транснациональных корпораций и международных финансово-кредитных организаций. В качестве объекта институционального проектирования выступают все составляющие внешней

среды, в том числе, ментальные программы экономических агентов. В соответствии с подходом Г.Хофстеде, в работе выделены три уровня ментальных программ – общий (универсальный для всех индивидов), специфический (присущий для конкретной группы индивидов), единичный (присущий для отдельного индивида). Специфический уровень может быть определен как собственно культура. Границы институционального проектирования и результативность проектов определяются составом объектов и субъектов проектирования, степенью соответствия проектов принципам проектирования, эффективностью применения инструментария проектирования.

Существенным препятствием для реализации институциональных проектов выступают устойчивые неэффективные нормы и правила (институциональные ловушки), действие которых приводит к негативному отбору среди конкурирующих институтов. Одной из форм проявления подобной ловушки является противоречие между культурной компонентой вновь создаваемого института и его эффективностью в части влияния на динамику транзакционных издержек. Например, становление институциональной среды англо-саксонского типа на территории Северной Америки не предусматривала включение ментальных программ коренных народов в состав формируемых институтов в отличие от модели испано-португальского типа, доминирующей в Латинской Америке. В то же время динамика транзакционных издержек свидетельствует о преимуществах первой модели. Тем самым сохраняется вопрос о влиянии культурного плюрализма на тип, направления и темпы экономического развития, что приобретает особое значение в условиях российского многонационального государства.

Исследование показало, что предприятие обладает определенным институциональным потенциалом, т.е. способностью разрабатывать и реализовывать институциональные проекты, направленные на формирование новых и изменение действующих институтов, трансформацию протоинститутов в современные институты, что влечет за собой изменения в составе и содержании факторов внешней среды. Предприятие формирует институты мониторинга для анализа и обобщения данных относительно содержания универсальных ментальных программ экономических агентов территории базирования, предопределенных генетической наследственностью. Разработка подобных проектов выступает необходимой предпосылкой для реализации стратегии адаптации и миметической стратегии. Предприятие принимает участие в разработке и реализации проектов государства, которые направлены на формирование внешних для

предприятия институтов развития и коррекции содержания специфических ментальных программ экономических агентов. Тем самым предприятие создает предпосылки для эффективных кросс-культурных взаимодействий на микро-, мезо-, макро- и мегауровнях, поскольку обладает достаточной информацией о содержании ментальных программ и потенциале их использования в составе формируемых институтов, а также о их роли в формировании конкурентного потенциала субъектов хозяйствования в открытой экономике. Предприятие формирует внутренние институты обучения для развития и коррекции содержания индивидуальных ментальных программ и создания предпосылок для трансформации кросс-культурных компетенций в составляющую устойчивых конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынках. Проектирование предприятием внешней среды с учетом кросс-культурных факторов, которые имплантируются в состав действующих институтов или учитываются при формировании новых, позволяет сформировать эффективную институциональную среду, обеспечивающую результативность кросс-культурных коммуникаций и повышение конкурентоспособности субъектов хозяйствования на внутреннем и внешнем рынках.

7. Предложена методика анализа качества проектирования институциональной среды фирмы с учетом кросс-культурного фактора.

Проведенный анализ показал, что исследование кросс-культурных факторов, определяющих в значительной степени развитие внешней среды, целесообразно проводить с использованием рамочной конструкции Г.Хофстеде, предполагающей учет независимых переменных: индивидуализм/коллективизм (в рамках предлагаемой оценочной модели 1 балл соответствует индивидуалистическим культурам, 10 – коллективистским культурам), дистанция власти (1 балл – дистанция власти отсутствует, 10 – дистанция власти максимальна), неприятие неопределенности (1 – высокое принятие неопределенности, 10 – практически полное неприятие неопределенности), количественные показатели жизни (1 – количественные показатели незначимы, 10 – количественные показатели имеют большое значение), долговременная/кратковременная ориентация (1 – ориентация на краткосрочную перспективу, 10 – ориентация на долгосрочную перспективу). Оценка состояния внешней среды с использованием приведенного подхода проводится в два этапа: на первом этапе реализуется оценка существующей внешней среды (объективная оценка), на втором этапе – оценка проектируемой фирмой институциональной среды (субъективная оценка), после чего проводится их сопоставление (см. рис. 1а) и 1б)).

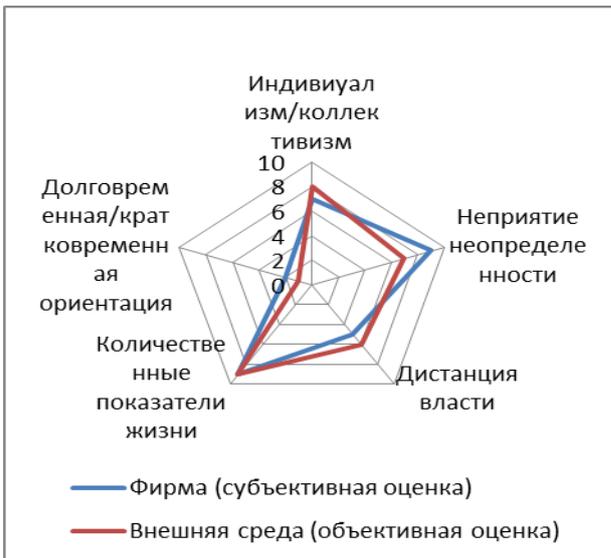

Рис. 1а). Сбалансированная объективная/субъективная оценка внешней среды

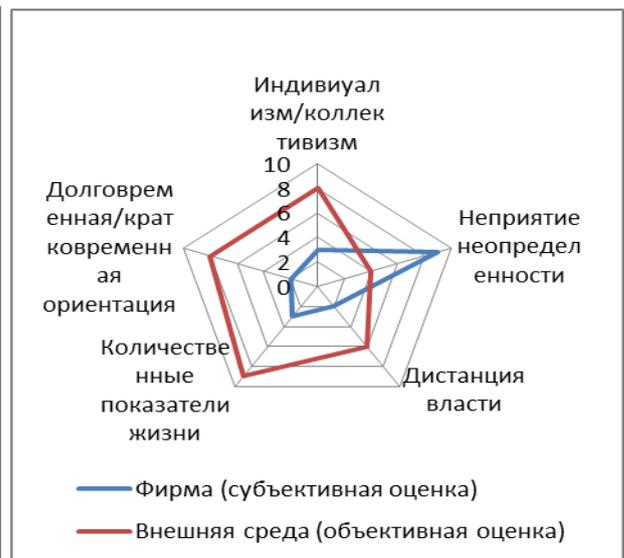

Рис. 1б). Несбалансированная объективная/субъективная оценка внешней среды

Как видно из приведенных рисунков, качество институционального проектирования фирмой внешней среды при реализации оценки на рис. 1а) является высоким (при этом уровень качества определяется как суммарное модульное отклонение субъективных характеристик от объективных, нормированное к максимальной сумме баллов) вследствие незначительного отклонения объективных характеристик от субъективных (показатель качества равен 0,1), тогда как качество институционального проектирования в ситуации, представленной на рис. 1б), характеризуется как низкое (показатель качества равен 0,52). Далее был проведен анализ зависимости эффективности деятельности предприятия от качества проектирования институциональной среды (рис. 2).

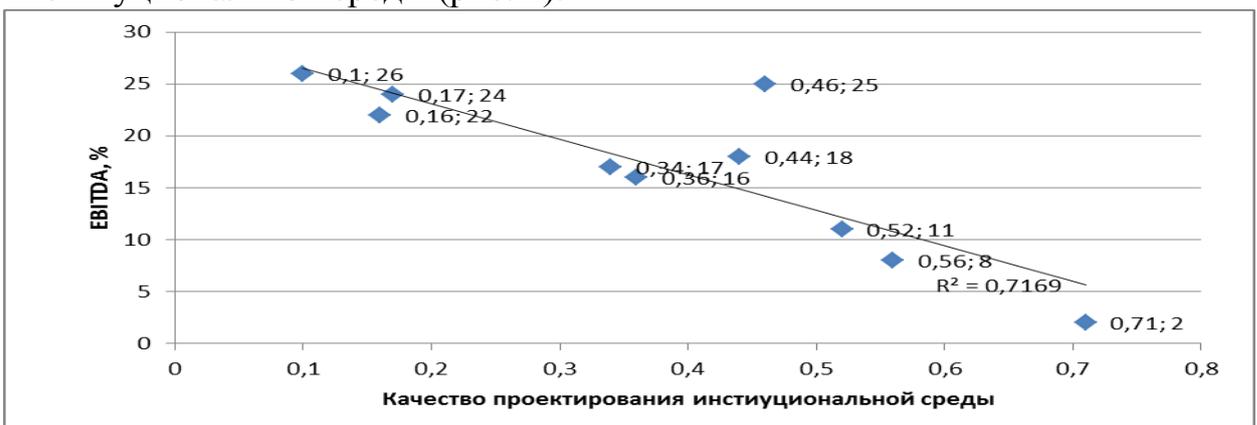

Рис. 2. Зависимость эффективности деятельности фирмы от качества проектирования институциональной среды

Таким образом, наблюдается сильная обратная зависимость эффективности деятельности фирмы от уровня качества проектирования

институциональной среды, что подтверждает необходимость учета кросс-культурного фактора в процессе регулирования внешней среды предприятия в современных условиях.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Миннахметов Р.Р. Развитие механизма аутсорсинга промышленного предприятия в современной России /Р.Р.Миннахметов // Сегодня и завтра российской экономики. Научно-аналитический сборник. 2013. № 57. 0,45 п.л.
2. Миннахметов Р.Р. Трансформация отраслевой структуры региональной экономики в современных условиях /Р.Р.Миннахметов // Горизонты экономики. 2013. № 1(6). 0,51 п.л.
3. Миннахметов Р.Р. Особенности институционализации внешней среды фирмы в современной экономике /Р.Р.Миннахметов // Сегодня и завтра российской экономики. Научно-аналитический сборник. 2013. № 62. 0,48 п.л.

Перечень публикаций в журналах, индексируемых в международной системе Scopus

4. Minnahmetov R.R. Institutionalization of firm environment in conditions of growing turbulence/ R.R.Minnahmetov, N.G.Bagautdinova, L.N. Safiullin // Life Science Journal. 2014. №13. 0,6 п.л. (авт. – 0,25 п.л.).

Публикации в журналах и сборниках научных трудов, материалах конференций:

5. Миннахметов Р.Р. Анализ отраслевой структуры региональной экономики /Р.Р.Миннахметов // В кн.: Экономическая безопасность Российской Федерации: сегодня и завтра. Сборник научно-аналитических статей. Вып. 5. Казань: Отечество, 2013. 0,5 п.л.
6. Миннахметов Р.Р. Развитие отраслевой социально-экономической системы региона /Р.Р.Миннахметов // В кн.: Теория и практика институциональных преобразований в России: Сборник научно-аналитических статей. Вып. 5. Казань: Отечество, 2013. 0,4 п.л.
7. Миннахметов Р.Р. Анализ влияния институциональных факторов на отраслевую структуру региональной экономики /Р.Р.Миннахметов // В кн.: Российская промышленность: состояние и перспективы развития: Сборник научно-аналитических статей. Вып. 5. Казань: Отечество, 2013. 0,25 п.л.
8. Миннахметов Р.Р. Теоретические основы исследования экономического пространства современной рыночной экономики /Р.Р.Миннахметов // В кн.: Экономическая безопасность Российской Федерации: сегодня и завтра. Сборник научно-аналитических статей. Вып. 6. Казань: Отечество, 2014. 0,5 п.л.
9. Миннахметов Р.Р. Влияние социокультурных факторов на развитие предпринимательства /Р.Р.Миннахметов // В кн.: Управление экономическими системами. Материалы VI международной научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2014. 0,35 п.л.